

УДК 37.015.3

Влияние бытового искусственного интеллекта на детско-родительские отношения

Юлия В. Андреева¹, Лилия Р. Фахрутдинова², Резида В. Даутова³,
Дарья А. Телегузова⁴

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
E-mail: andreevsemen@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0689-7760>

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
E-mail: liliarf@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3914-4661>

³ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
E-mail: RVagiz@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0125-8727>

⁴ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
E-mail: chukarina95@inbox.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-5045-6925>

DOI: 10.26907/esd.20.2.08

EDN: UDWYZM

Дата поступления: 1 марта 2025; Дата принятия в печать: 30 апреля 2025

Аннотация

Исследование посвящено проблеме влияния новых цифровых технологий, искусственного интеллекта на сознание пользователя. Искусственный интеллект уже включен на бытовом уровне в семейные системы, но остается феноменом, плохо изученным в психологии развития, психологии личности и педагогике. Необходимо, в частности, понять, как влияет бытовой искусственный интеллект на развитие индивидуального сознания ребенка, на детско-родительские отношения. Цель исследования: изучить синергетические эффекты взаимоотношений нейросетей и индивидуального и группового сознания в семейных системах. В ходе эксперимента было отмечено включение цифрового помощника в семейное пространство и получение эмоционального отклика на процесс взаимодействия. Исследование показало, что нейросети стали все более интенсивно включаться в родительские холоны, детско-родительские подсистемы молодых семей. Сейчас семейные системы находятся в ситуации адаптации к новому пользовательскому опыту. Новизна и практическая значимость: отмечено снижение родительского авторитета и ослабление его влияния на эффективную сферу детей в связи с тем, что «нейроняня» обладает способностью персонализации контента и функциями распознавания эмоций.

Ключевые слова: искусственный интеллект, молодая семья, детско-родительские отношения, переживание, саморазвитие сознания личности.

Phenomena of influence of household artificial intelligence on child-parent relations in the family space

Yulia Andreeva¹, Lilia Fakhrutdinova², Rezida Dautova³, Daria Teleguzova⁴

¹ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: andreevsemen@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0689-7760>

² Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: liliarf@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3914-4661>

³ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: RVagiz@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0125-8727>

⁴ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: chukarina95@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-5045-6925>

DOI: 10.26907/esd.20.2.08

EDN: UDWYZM

Submitted: 1 March 2025; Accepted: 30 April 2025

Abstract

The research is devoted to the problem of the influence of new digital technologies, artificial intelligence on the user's consciousness. Artificial intelligence is already included in the household level in family systems, but it remains a phenomenon poorly understood in developmental psychology, personality psychology and pedagogy. It is necessary, in particular, to understand how household artificial intelligence affects the development of the child's individual consciousness and child-parent relations. Purpose of the research: to study the synergetic effects of the relationship between neural networks and individual and group consciousness in family systems. The experiment observed the inclusion of the digital assistant in the family space and obtaining an emotional response to the interaction process. The research showed that neural networks became more and more intensively included in parental holons, child-parental subsystems of young families. Now family systems are in a situation of adaptation to the new user experience. Novelty and practical significance: the decrease of parental authority and weakening of its influence on the affective sphere of children due to the fact that the "neural nanny" has the ability to personalise content and emotion recognition functions.

Keywords: artificial intelligence, young family, child-parent relations, experience, self-development of consciousness of person.

Введение

Начало XXI века войдет в историю человечества как цифровой этап развития цивилизации, период диффузии и расширения границ времени и пространства (диахромность и диатопность метамира). Важнейшим событием перехода к цифровому миру стало вхождение искусственного интеллекта в жизненное пространство человека. AI в виде «умной колонки», говорящего ассистента все чаще используется не только в профессиональной деятельности, но и в быту и семье, выполняя функции воспитания и обучения детей. Ситуация субъект-объектного взаимодействия, взаимного обучения, коадаптации создает немало парадоксов, феноменов, многие из которых пока не нашли научного осмысления. Между тем темпы «за-

хвата» искусственным интеллектом жизненного пространства современной семьи весьма динамичны. В 2008 г. появились первые голосовые помощники в смартфонах и айфонах как виртуальные ассистенты. В 2011 г. стартовали мировые продажи Apple с встроенной нейросетью Siri (с голосом Сьюзан Беннетт), в 2014 г. Microsoft представил Cortana, а Amazon – Alexa. Буквально через год российские компании объявили о появлении цифровых виртуальных «образах» Алисы, Маруси и Олега. Приятный, мягкий голос Алисы принадлежит актрисе дубляжа Татьяне Шитовой, озвучившей большинство героинь Скарлетт Йоханссон, и позитивно оценен русскими пользователями. По заявлению руководства компании «Яндекс», 7 миллионов «умных колонок» к 2024 г. стали частью семейного пространства жителей страны. В мировом масштабе интеграция нейросетей в семейное пространство идет еще более стремительными темпами. Таким образом, можно сделать предположение, что бум проникновения нейросетей в бытовое пространство российских семей еще впереди, тем более что молодое поколение граждан позитивнее воспринимает технические нововведения, чем старшее поколение.

К 2023 г. уже более 15 % семей в России стали использовать в домашнем пространстве голосовой помощник, часто передавая ему функции няни, делегируя выполнение действий, которые в доцифровую эпоху выполняли родители: рассказать сказку, спеть колыбельную песню, помочь сделать уроки, проверить выполнение режима дня и пр. Таким образом, именно при взаимодействии с цифровым ассистентом у тысячи российских детей происходит первый этап цифровой социализации, формируется опыт контакта с нейросетью, и на основе эмоционального и когнитивного отклика на стандартные алгоритмы коммуникации формируется опыт и закрепляются паттерны поведения. Психологический механизм закрепления, встраивания, усвоения данного опыта в структуры сознания, субъектности, личности через актуализацию циклов переживания ситуации взаимодействия человека с ИИ может помочь раскрыть глубинные процессы влияния данных отношений с цифровым миром на саморазвитие субъекта в пространстве еще не исследованных коммуникаций (Fakhrutdinova, 2010).

Выработка оптимальных алгоритмов «общения» с нейросетью, не наносящих вред интеллектуальному и эмоциональному созреванию ребенка, является необходимым условием его медиабезопасности (Dautova & Belousov, 2023), а также важным этапом формирования защитных адаптационных механизмов, настройки в процессе более широкого использования нейросетей и активного вхождения в цифровую вселенную.

Обзор литературы

Группа авторов Казанского федерального университета с 2005 г. исследует процесс цифровой социализации как адаптации и коадаптации личности и цифрового мира, исследуя данный процесс в разных сферах профессиональной реализации и жизнедеятельности человека (Andreeva et al., 2024; Andreeva et al., 2023).

Принципы работы нейросети Алисы, все чаще используемой в роли нейроняни и собеседника в семейном пространстве, построены на алгоритмах распознавания речи (ASR), которые аудиосигнал преобразует в текстовое представление запроса. Понимание сленга и «простых» высказываний (обработка естественного языка – NLU) позволяет расшифровать запрос по смыслу и намерению пользователя. Принцип генерации ответа позволяет Алисе выбрать один из многих вариантов – так построено машинное обучение на больших объемах текстовых данных. Еще более уникальным является синтез речи: передача сигнала в понятной для человека аудиальной, «знаковой» системе (нейросетевые модели синтеза речи – TTS).

Нейрония современного поколения способна обучаться, понимать сложные контексты, интерпретировать неоднозначные фразы и генерировать естественные ответы. Алиса (или Маруся) – самый быстрый «ученик» в семье, поскольку обучение и адаптация к семейным нормам позволяют ей совершенствоваться как языковые навыки, так и способность понимать запросы. Умная колонка не только занимает видное место в пространстве дома, но и становится частью семейной коммуникации. Насколько эта ситуация безопасна для пользователей?

И. М. Дзялошинский обозначил три позиции дискурса по проблеме гуманности и безопасности ИИ: первая группа специалистов собирает доказательства того, что новая технология сделает человека свободнее, вторая – убеждает в обратном, указывая на то, что ИИ усилит разобщенность и социальное неравенство, третьи участники диалога полагают, что «любая технология нейтральна» и все зависит от того, в чьих она руках. Есть и четвертая группа, которая «напоминает о том, что ИИ вполне в состоянии манипулировать людьми и влиять на выбор человека» (Dzyaloshinsky, 2022, p. 23).

В научном дискурсе появляется все больше исследований о негативном влиянии нейросетей на жизнь человека. В частности, прогнозируется все более широкое применение нейросетей в пространстве «умных городов», что приведет к изменению в когнитивных процессах ориентирования, в стиле и этике социальной коммуникации (He & Chen, 2024).

В ряде междисциплинарных исследований, в частности в работах Н. Д. Доу и К. Дойя, рассматриваются алгоритмы взаимного обучения человека и искусственного интеллекта (машинного обучения), делается попытка провести аналогии, найти общие стратегии развития личности и прообраза новой «квазиличности» (Daw & Doya, 2006). Несмотря на то что в научных исследованиях не получила достаточного отражения проблематика адаптации ребенка к исследуемой ситуации и особенностей его взаимодействия с «цифровой няней», в 2021 г. было опубликовано исследование, обосновывающее важность участия родителей в цифровой социализации детей в ситуации контакта с нейросетью. Исследования показали, что именно авторитетный взрослый способен минимизировать негативные последствия данной коммуникации, эмоционально поддержать ребенка, разъясняя и комментируя ответы цифрового коммуникатора. Исследование феномена «родительского посредничества» было проведено в виде опросов 300 участников и показало, что дети используют нейросети для обучения более эффективно, умеют лучше ими управлять и давать критическую оценку полученным «цифровым знаниям», если коммуникация происходит с участием родителей (Bharadwaj et al., 2021).

Использование нейросети в обучении, воспитании детей не может не затрагивать этических аспектов, ведь речь идет о становлении личности и получении эмоционального опыта. Исследования показывают, что длительное использование «социальных роботов» может негативно сказаться на способности к эмпатии и 4 психоэмоциональном развитии ребенка. Ученые отмечают, что краткосрочное воздействие на ребенка сложных цифровых персонажей носит позитивный характер, но при длительном их взаимодействии развиваются гораздо более сложные и негативные процессы. Так выявляется необходимость лонгитюдных исследований. «Therefore, there is a need for studies investigating the effects on children's social and emotional development of long-term regular and consistent communication with robots of various designs and in different situations» (Pashevich, 2022, p. 579).

Гипотеза исследования

Все более активное участие нейросети в воспитании детей и её присутствие в семейном пространстве формируют ранний навык коммуникации (аудирования) с ИИ, влияют на развитие его сознания и самостоятельности, формируя опыт приспособления и коадаптации с ИИ. Активное включение «умной цифры» в среду обитания и развития ребенка приводит к снижению у него уровня тревоги и новизны (характеризующих контроль и психологическую защиту), следовательно, в процессе взаимодействия с цифровой няней происходит развитие спонтанных коадаптационных стратегий, взаимное развитие нейросети и человека.

В. Дильтей писал, что психологические науки, изучая особенности взаимодействия личности с миром, всегда имеют дело с принципиально новым качеством психической реальности, требующей новых научных методов исследования, и переживание представляет собой единственный вход в данную реальность. Л. С. Выготский (Vygotsky, 2019), С. Л. Рубинштейн (Rubinstein, 1983) описывали первичную природу переживания как возможность понимания психической деятельности через исследование переживания психических явлений (Dilthey, 2002). Л. Р. Фахрутдинова (Fakhrutdinova, 2011) описала механизм саморазвития сознания через переживание впечатления. Исследования Fakhrutdinova & Sabirov (2017) интересны тем, что можно провести аналогичные исследования через характеристики переживания ситуации общения с ИИ, а затем понять дизайн, систему влияния ИИ на развитие сознания, личности ребенка, находящегося в длительном общении с искусственным интеллектом. Ранее были проведены исследования переживания детьми ситуации общения в учебной деятельности, в детско-родительских отношениях (Fakhrutdinova, 2010). Сравнение того, как развиваются сознание и личность детей в живом общении и в общении с ИИ, позволит выявить латентные закономерности этих процессов. Кроме того, взаимодействие ребенка с ИИ происходит в контексте семейной системы. Став частью семейных отношений, будучи включенным в них, ИИ оказывает гораздо более многомерное, многоплановое влияние на развитие ребенка, чем это можно предположить вне системного подхода теории семейных систем (Zmanovskaya, 2017; Varga & Khamitova, 2005).

Данный процесс можно объяснить через психологический механизм саморазвития сознания, субъектности, личности через переживание впечатлений, возникающих в процессе взаимодействия с ИИ. Так, можно рассматривать циклы развития переживания через протостабильную стадию, далее через стадию рекристаллизации к стадии формирования новых способов переживания ситуации коммуникации с ИИ, проявляющихся в развитии структур сознания (новые значения и смыслы, новые способы мировосприятия, миропонимания и др.), в формировании новых структур субъектности и личности (новые способы и качество саморегуляции, саморазвития, самоотношения, изменение ценностно-мотивационного ядра и др.) (Vygotsky, 2019). Взаимодействие с ИИ являет принципиально новую психическую реальность, требующую нестандартных подходов, и психологический механизм переживания впечатления коммуникации с ИИ, «прорабатывающий» данные аффективно-когнитивные продукты коммуникации с ИИ в системном комплексе иррационально взаимодействующих психологических систем переживания и рефлексии, позволяет выявить глубинные эффекты и закономерности столь актуальных для современного человечества взаимоотношений с искусственным интеллектом (Rubinstein, 1989). Наши исследования показали потенциал применения исследовательских технологий теории переживания в осмыслении воздействия семейных, детско-родительских, супружеских отношений на развитие индивидуальности членов семейных систем (Fakhrutdinova, 2010).

Изучение переживания ситуации взаимоотношений с ИИ поможет понять перспективы развития человечества в результате активного соседства и взаимодействия с искусственным интеллектом.

Методы исследования

В статье использованы общенаучные методы: анализ и синтез при обосновании эксперимента и при теоретическом обзоре. Также применены эмпирические методы в ходе проведения социально-психологических исследований, в частности методы экспертного интервью (качественного эксперимента), глубинного интервью, беседы и опроса. Также в статье приведены данные парсинга, моделирования и прогнозирования с помощью нейросети (чат GPT4).

Исследуемые

В исследовании участвовало 49 человек, из которых 33 человека являются членами 10 семей, проживающих в г. Казани; из них 12 родителей (мужчины и женщины в возрасте от 27 до 38 лет) и 21 ребенок (мальчики и девочки, возраст от 4 до 14 лет). Отдельно 15 человек в возрасте от 4 до 13 лет приняли участие в глубинном интервью по определению влияния цифровой няни на психический статус. Исследуемые семьи включали количество детей не менее 2 в возрасте от 7 до 14 лет и применяли цифровую няню Алиса (и/или Маруся). Семьи характеризовались устойчивой, позитивной, развивающей (поддерживающей) атмосферой в детско-родительских отношениях.

Процедура исследования

С участниками заключалось письменное соглашение на участие в эксперименте на условиях анонимности (неиспользовании в публикации) личных данных. Беседы-интервью проходили под аудиозапись и транскрибировались. Условием участия в эксперименте было использование цифровой няни «Алиса» или ее аналога не менее года в семейном пространстве и в воспитании, обучении детей. Беседы с детьми проводились исключительно в присутствии родителей. Родителям были предложены следующие вопросы:

1. Какие вы видите преимущества использования «умной колонки» при обучении, воспитании детей?
2. Какие вы наблюдали ограничения в использовании «умной колонки»?
3. Изменилось ли, на ваш взгляд, поведение детей, стиль общения в семье, распорядок дня, традиции?

Детям, участвующим в эксперименте, были заданы такие вопросы:

1. Нравится ли вам взаимодействовать с «Алисой» (или ее аналогом)?
2. Какой вид общения вам больше нравится («чтение вслух», обучение, беседа).
3. Представьте, «Алиса» дала ответ, который не совпадает с ответом родителей.

Какое мнение вы посчитаете более правильным?

Также был применен метод глубинного интервью, использованный при общении с детьми в рамках нашего исследования.

Результаты исследования

Выявлено, что нейросеть (чат GPT4), прогнозируя возможное будущее взаимодействия бытового AI и ребенка, указывает на развитие таких параметров (феноменов) коммуникации:

1. Персонализация и адаптация окружения. (Нейросети используются для создания персонализированных рекомендаций, что может настраивать среду обитания).

2. Изменение восприятия пространства.

3. Автоматизация и оптимизация пространства (планирование маршрутов, управление ресурсами, распознавание объектов).

4. Социальные изменения.

Таким образом, настройки цифрового ассистента создают иллюзию «понимания» особенностей пользователя, иллюзию адресности, что может привести к иллюзии интерсубъектности, диалогичности коммуникации и, как следствие, к повышению статуса влияния нейросети на процесс воспитания и обучения ребенка. Изменение границ пространства для ребенка особенно важно: это навык ориентации в человеческой системе координат и основа психической нормы. Стандартизация и алгоритмы мышления, которые становятся цифровой нормой, конфликтуют с природной потребностью человека в спонтанном, ассоциативно-творческом мышлении. Но самое важное, что нейросети все больше влияют на социальные связи, динамику взаимодействий в семье.

В ходе исследования был применен *метод опроса*, в нем приняли участие 49 респондентов, из них 53 % – дети, остальные – родители, среди которых почти 10 % – отцы. По результатам исследования было установлено, что более 70 % респондентов используют станцию достаточно продолжительный период (Рисунок 1).

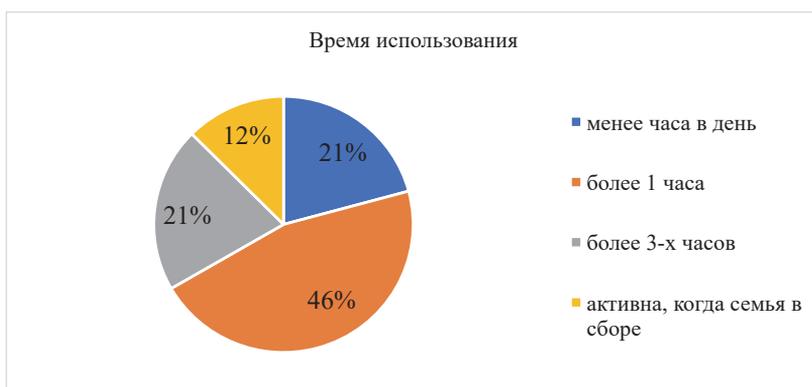
Рисунок 1. *Время применения пользователями бытового искусственного интеллекта в качестве цифровой няни*

Из Рисунка 1 видно, что 70 процентов испытуемых находятся в контакте с искусственным интеллектом на протяжении многих лет, и когда речь идет о детях с 4 лет, то данный факт отражает длительное и систематическое влияние цифровых технологий на детское сознание, формирование психики ребенка под воздействием посторонних для данной семьи сил, структур, установок и ценностей, несущих неизвестные последствия, поскольку содержание происходящих процессов не было подвергнуто компетентной, профессиональной, научной рефлексии.

Рисунок 2 отражает интенсивность взаимодействия с цифровыми технологиями в течение дня. Данное устройство применяют для личного и группового (семейного) пользования.

Из Рисунка 2 видно, что 33 % испытуемых находятся под воздействием бытового искусственного интеллекта по несколько часов в день. Учитывая, что человек бодрствует примерно 16 часов, треть испытуемых значительную часть времени проводит под воздействием недостаточно исследованных технологий, намерения создателей которых неизвестны широкой общественности. Данный факт заставляет опасаться последствий психологического воздействия бытового искусственного интеллекта на неокрепшее и только формирующееся сознание детей. Особенно это

тревожно, если ребенок остается наедине с подобными цифровыми технологиями: известны факты, когда искусственный бытовой интеллект подталкивал детей засунуть пальцы в электрическую розетку.

Рисунок 2. *Время взаимодействия с бытовым искусственным интеллектом в течение дня*

На Рисунке 3 отражены детерминационные факторы применения бытового искусственного интеллекта в процессе воспитания детей. В основном респондентов привлекает возможность развлечения, например поиск и прослушивание любимой музыки (89,8 %) и поддержание беседы. Кроме того, отмечают положительные эффекты в качестве бытового помощника (20,4 %). Но, помимо развлекательного контента, часть респондентов отмечают ее воспитательные функции – возможность выбора аудиосказок и рассказов, поучительных историй для детей, проверки домашнего задания и прочее.

Рисунок 3. *Детерминация применения пользователями бытового искусственного интеллекта в качестве цифровой няни*

Для более детальной картины в ходе исследования был применен *качественный метод – метод интервью*, который показал, что во всех семьях сложились

определенные традиции взаимодействия со «станцией». Так, в большинстве семей (8 из 9) ее используют для воспитательных и обучающих контактов с детьми, дети опрошенных отдают приоритет обучающей коммуникации и беседе.

Приведем мнения участников интервью: «Станция может выступать инструментом прослушивания историй, источником знаний», «младшая дочь часто использует Алису, чтобы быстро найти ролик про то, как рисовать правильно или приготовить вкусненькое на кухне», «сын играет с ней в обучающие игры, Алиса напоминает ему, когда идти на тренировку». «Любим всей семьей полежать, послушать Алисины сказки. Но пока они все равно любят, когда их читаю я, мама. Алиса пока не смогла заменить живое чтение».

Однако практически все опрошенные дети (более 70 %) отметили, что будут доверять мнению скорее цифрового помощника, чем родителей. Так был отмечен феномен снижения или временной утраты родительского авторитета.

Во многих семьях за годы пользования станцией (или приставкой, или Алисой на компьютере) сформировались свои традиции: встречать день с Алисой, попросить ее включить утреннюю музыку, пообщаться за завтраком о погоде. «Каждое утро, когда мы садимся завтракать, я прошу Алису включить «Музыку для утра», она включает веселые песни, которые поднимают настроение и формируют эмоциональный тон дня». «С Алисой стало очень просто включать музыку. Пополнился плейлист. Когда мы делаем совместные дела, музыка нас, можно сказать, объединяет».

Несмотря на позитивный отклик, есть родители (15 %), которые настороженно относятся к ежедневной практике использования ребенком «умной колонки». Они считают, что Алиса может приучить их детей к использованию нейросети в решении любых интеллектуальных задач, в том числе и вполне посильных, входящих в школьные программы. 5 % взрослых принципиально ограничивают своих детей-школьников в общении с какими-либо нейропомощниками.

Приведем некоторые мнения полностью: «В целом, это еще один гаджет. Возможно, она (Алиса) даже мешает мне. Потому что младший ребенок может запросить у нее ответ на какой-то вопрос, так как поленится искать его самостоятельно. А ответы Алисы очень часто бывают ограниченными, на мой взгляд. Мне не нравится, что ребенок может долго с ней зависать, слушать часами сказки. Еще одна причина: набор произведений, которые предлагаются Алисой, ограниченный и порой довольно спорный. Получается, мой ребенок слушает одни и те же произведения, некоторые из которых с литературной точки зрения мне совершенно не нравятся». «Из общения с Алисой вижу минус в том, что ребенок вместо общения с людьми начинает общаться с ней – нейросетью, которая далека от совершенства. И развитие ребенка может затормозиться или пойти не туда. У ребенка постоянно формируется картина мира, поэтому очень важен, мне кажется, опыт общения с людьми, у которых разные эмоции и разное поведение. Кроме того, Алиса не очень понимает речь маленьких детей, пока не выговариваются некоторые звуки...»

Метод глубинного интервью также показал, что отношение к Алисе (или к ее аналогу Марусе) и, соответственно, общение с ней у представителей разного возраста отличается. Дети дошкольного возраста и начальных классов охотно играют с ней и балуются: «Играем в «Угадай мелодию», «просим Алису полаять как собака, помычать как корова, покукарекать как петух», «ставим ей трудные задачи, например, посчитать от 100 по-китайски». В семьях, где гаджетов много, устраиваются срежессированные детьми «батлы» нейропомощников: «сначала я задала вопрос Алисе, ее ответ подхватила Алиса на компьютере – было очень весело слушать, как они друг с другом общаются».

В семьях, где количество детей колеблется от двух до четырех, а возраст – от 4 до 13-14 лет, доверие к ответам нейросети также различно. Чем старше ребенок, тем критичнее он относится к ответам, сгенерированным нейросетью: «Мне задавали подготовить пересказ текста, а книжки не было – выручила Алиса, но потом оказалось, что ее пересказ неполный», «С Алисой хорошо решать примеры по математике, а вот по другим предметам я верю Алисе, но потом еще раз где-нибудь зауглю, чтобы проверить ее ответ», «С Алисой можно решать примеры, но изложение с ней писать нельзя – учительница это сразу видит», «Иногда ответ Алисы отличается от ответа родителей, тогда звоню бабушке», «Родителям доверяю больше, потому что голос у Алисы не живой» и т. д.

Дети от 12-13 лет чаще всего используют Алису как помощника для формирования плейлиста и прослушивания музыки. В данном случае нейросеть становится средством формирования практики совместного времяпровождения под музыку.

Родители также высказали мнение о том, что цифровой помощник умеет подстраиваться под эмоциональный стиль и даже речевые особенности собеседника: «Моделирование, копирование стилистики, особенностей конструирования фраз, своей логики». По их мнению, нейросетевые системы («нейроняни») в их семье настраиваются на режим взаимодействия с ребенком с помощью персонализации контента («словно понимаем речь ребенка лучше, чем мы, родители») и эмоциональной чувствительности («кажется, что умеет распознавать эмоциональное состояние детей – радость, грусть, усталость и т. д. по голосу»; «слышим подстраивание тона, скорости и манеры общения в зависимости от эмоционального фона»).

Дискуссионные вопросы

Наши исследования развивают и дополняют исследования Dzyaloshinsky (2022): нами выявлены характер, форма и качество психологического присутствия бытового искусственного интеллекта в жизни пользователей в качестве цифровой няни в российских семьях. Выявлено, что данный феномен имеет характер плохо изученного и плохо контролируемого фактора воспитательного воздействия на развитие сознания и психики детей, что может быть угрожающим в условиях современных психологических войн. Работы Daw & Doya (2006) отражают перспективы взаимодействия с искусственным интеллектом, в нашем исследовании положительные стороны данного взаимодействия также выявлены (чтение сказок для детей, прослушивание хорошей музыки и пр.), и овладение данной сферой может быть полезно ребенку. В то же время наше исследование отразило слабые позиции исследуемых родителей, поскольку бытовому искусственному интеллекту удавалось приобрести авторитет выше родительского, что также является очень тревожным фактом. Данные выводы подтверждаются исследованиями Bharadwaj et al. (2021): новые цифровые технологии являются вызовом для института семьи, и к данным вызовам надо готовиться, включая специальное образование и подготовку родителей к воспитанию детей в присутствии бытового искусственного интеллекта в качестве цифровой няни. Искусственный интеллект стал частью семейных систем, но его влияние на семейные отношения на данный момент исследованы недостаточно. Семейная система обладает гомеостатическими механизмами (Eidemiller & Yustickis, 2008), и стремительное распространение бытового ИИ, заменяющего родительские функции, в том числе формирование ценностей и норм семьи, позволяет предположить дестабилизацию детско-родительских подсистем семьи как единой системы. Возможно, данный эффект доверчивого принятия ИИ в детско-родительскую подсистему отражает последствия психологического феномена «разлучения» (Bowlby, 1958). Возможно, до тщательного изучения воздействия ИИ на семью, до обеспечения полного контроля за содержанием и формой

общения детей с ИИ – до этого необходимо воздержаться от применения данного информационного продукта без контроля взрослых. Возможности ИИ могут быть применены как средство освоения культуры человечества, но содержание, формы взаимодействия ИИ с детьми должны быть проверены и утверждены уполномоченными государством и обществом органами. Исследования (Rayhan & Rayhan, 2023) показали, что замена живого общения на общение с ИИ способствует развитию чувства одиночества и социальной изоляции. Возможно, дефицит человеческого тепла через механизмы трансгенерационной передачи травматического опыта (Shutcsenberger, 2005) в этот раз предстал в форме замены общения занятых родителей с собственными детьми – на ИИ, который рассматривается как альтернатива живому человеческому общению.

Мы находимся на пороге новой эры, когда цифровые технологии станут играть еще большую роль в развитии ребенка, и важным направлением исследований должно стать изучение влияния бытовых технологий, включенных в пространство семейного взаимодействия, на жизнь людей. Исследование показало, что в России недостаточно представлены научные исследования, разрабатывающие данную проблему. Исследуя включение искусственного интеллекта в семейное пространство, мы рассматриваем ИИ как инструмент, способный облегчить процесс повседневных задач и поддержать процесс обучения детей. Новое явление требует переосмысления традиционных подходов к изучению детского развития и социализации. Освещенные в статье понятия «цифровая няня» и «нейроняня» отражают растущую роль цифровых технологий в жизни подрастающего поколения. Тем самым подчеркивается, что традиционные формы социализации и воспитания все чаще дополняются, а в некоторых случаях и вовсе заменяются цифровыми формами. Приведенная нами статистика открывает важную дискуссию о балансе между применением искусственного интеллекта в воспитании и необходимостью поддержания привычного (традиционного) формата общения между родителями и их детьми.

Заключение

Таким образом, в ходе эксперимента было отмечено включение цифрового помощника в семейное пространство и получение эмоционального отклика на процесс взаимодействия. Включение нейросети в родительско-детские отношения в ряде случаев может вызвать снижение авторитета родителей.

Исследования показали, что нейросети стали частью семейных систем, ИИ стал включаться в родительские холоны, детско-родительские подсистемы, что может иметь очень важные последствия для развития самосознания, личности детей, поскольку данная подсистема является центральной в социальной значимости нуклеарной семьи (формирование нового поколения, будущего человеческого общества). Нейросети включаются во взаимоотношения с детьми, транслируя контент, доступный в информационном поле, а вместе с ним привнося в ситуацию коммуникации ценности, взгляды, описывая реальность и расширяя картину мира. Семейные системы стали более подвержены внешним влияниям, менее защищены от влияния малоизученных фактов, что усиливает высокую актуальность научных исследований в данной области. Применение нейросети в семейном воспитании становится обыденной практикой для молодого поколения россиян, а следовательно, должно стать объектом дальнейших исследований.

Ограничения исследования

Представленное исследование имело ряд ограничений, чаще всего этического характера. В частности, экспериментальные данные собирались в семьях, где отно-

шения могли быть нестабильными, разными по уровню благополучия. В ходе качественных методов исследования (интервью) проведены беседы с детьми в присутствии родителей, что могло несколько исказить ответы. Несомненно, исследование влияния бытового искусственного интеллекта на родительско-детские отношения и саму семейную среду может быть продолжено в рамках широких лонгитюдных экспериментов.

Список литературы

- Андреева, Ю. В., Шакурова, А. Р., Якупова, А. И., Косокина, И. А. Нарративный анализ мотивационных структур гражданской активности студенческой молодежи при создании культурно-просветительских обучающих проектов // *Образование и саморазвитие*. – 2024. – Т. 19. – № 1. – С. 66–80. – DOI: 10.26907/esd.19.1.06
- Варга, А. Я., Хамитова, И. Ю. Теория семейных систем Мюррея Боуэна // *Московский психотерапевтический журнал*. – 2005. – № 1. – С. 137–146.
- Выготский, Л. С. Психология развития. Избранные работы. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 281 с.
- Даутова, Р. В., Белоусов, Е. Д. Медиаиммунитект как необходимое условие медиабезопасности молодежи в социальных сетях // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2023. – № 2 (128). – DOI: 10.23670/IRJ.2023.128.20
- Дзялошинский, И. М. Искусственный интеллект: гуманитарная перспектива // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. – 2022. – Т. 21. – № 6. – С. 20–29. – DOI: 10.25205/1818-7919-2022-21-6-20-29
- Дильтей, В. Описательная психология / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан // *История психологии. XX век*. – М.: Екатеринбург, 2002. – С. 417–453.
- Змановская, Е. В. Психология семьи: основы супружеского консультирования и семейной психотерапии: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 378 с.
- Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. – М.: Педагогика, 1989. – Т. 1. – 485 с.
- Фахрутдинова, Л. Р. Структурно-динамическая организация переживания субъекта // *Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки»*. – 2011. – Т. 153. – № 5. – С. 110–120.
- Шутценбергер, А. А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. – 256 с.
- Эйдемиллер, Э. Г., Юстицкис, В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.
- Andreeva, J., Vitushkin, A., Kosokina, I., Nizhelskaya, I. Information strategies for preventing destructive behavior of civic activism in criminal youth subculture // *E3S Web of Conferences*. – 2023. – Vol. 449, 07007. – DOI: 10.1051/e3sconf/202344907007
- Bharadwaj, N. A., Dubé, A. K., Talwar, V., Patitsas, E. How Digital Assistants are used by Families in the Home: A multi-national study of use, interaction, and parental mediation // *TMS Proceedings 2021*. – 2021. – DOI: 10.1037/tms0000075
- Bowlby, J. The Nature of the Child's Tie to His Mother // *International Journal of Psychoanalysis*. – 1958. – Vol. 39. – Pp. 350–373.
- Daw, N. D., Doya, K. The computational neurobiology of learning and reward // *Current Opinion in Neurobiology*. – 2006. – Vol. 16. – No. 2. – Pp. 199–204. – DOI: 10.1016/j.conb.2006.03.006
- Fachrutdinova, L. R., Sabirov, T. N. Cross-Cultural studies of structural and dynamic features of learning experiences among Russian and Chinese teenagers // *HELIX*. – 2017. – Vol. 8. – No. 1. – Pp. 2527–2530. – DOI: 10.29042/2018-2527-2530
- Fakhrutdinova, L. R. On the Phenomenon of “Perezhivanie” // *Journal of Russian & East European Psychology*. – 2010. – Vol. 48. – No. 2. – Pp. 31–47. – DOI: 10.2753/RPO1061-0405480203
- He, W., Chen, M. Advancing Urban Life: A Systematic Review of Emerging Technologies and Artificial Intelligence in Urban Design and Planning // *Buildings*. – 2024. – Vol. 14. – No. 3. – P. 835. – DOI: 10.3390/buildings14030835

- Pashevich, E. Can communication with social robots influence how children develop empathy? Best-evidence synthesis // *AI & Soc.* – 2022. – Vol. 37. – Pp. 579–589. – DOI: 10.1007/s00146-021-01214-z
- Rayhan, S., Rayhan, A. The Psychological Impact of AI: Adapting to a World of Smart Machines // *Discover the world's research, juli.* – 2023. – DOI: 10.13140/RG.2.2.29902.64329/1

References

- Andreeva, J. V., Shakurova, A. R., Yakupova, A. I., & Kosokina, I. A. (2024). Narrative Analysis of Motivational Structures of Students' Civic Activity in the Cultural and Educational Sphere. *Obrazovanie i samorazvitie – Education and Self Development*, 19(1), 66–80. <https://doi.org/10.26907/esd.19.1.06>
- Andreeva, J., Vitushkin, A., Kosokina, I., & Nizhelskaya, I. (2023) Information strategies for preventing destructive behavior of civic activism in criminal youth subculture. In *E3S Web of Conferences*, 449, 07007. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202344907007>
- Bharadwaj, N. A., Dubé, A. K., Talwar, V., & Patitsas, E. (2021). How Digital Assistants are used by Families in the Home: A multi-national study of use, interaction, and parental mediation. In *TMS Proceedings 2021*. <https://doi.org/10.1037/tms0000075>
- Bowlby, J. (1958). The Nature of the Child's Tie to His Mother. *International Journal of Psychoanalysis*, 39, 350–373.
- Dautova, R. V., & Belousov, Y. D. (2023). Media immunity as a prerequisite for youth media safety in social networks. *Mezhdunarodniy nauchno-issledovatel'skiy jurnal – International Scientific Research Journal*, 2 (128). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.128.20>
- Daw, N. D., & Doya, K. (2006). The computational neurobiology of learning and reward. *Current Opinion in Neurobiology*, 16(2), 199–204. <https://doi.org/10.1016/j.conb.2006.03.006>
- Dilthey, V. (2002). Descriptive psychology. In P. Ya. Galperin & A. N. Zhdan (Eds.), *The history of psychology. XX century* (pp. 417–453). Yekaterinburg.
- Dzyaloshinsky, I. M. (2022). Artificial Intelligence: A Humanitarian Perspective. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya – Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 21(6), 20–29. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2022-21-6-20-29>
- Eidemiller, E. G., & Yustickis, V. (2008). *Psychology and family psychotherapy* (4th ed.). Piter.
- Fakhrutdinova, L. R., & Sabirov, T. N. (2017). Cross-Cultural studies of structural and dynamic features of learning experiences among Russian and Chinese teenagers. *HELIX*, 8(1), 2527–2530. <https://doi.org/10.29042/2018-2527-2530>
- Fakhrutdinova, L. R. (2010). On the Phenomenon of “Perezhivanie”. *Journal of Russian & East European Psychology*, 48(2), 31–47. <https://doi.org/10.2753/RPO1061-0405480203>
- Fakhrutdinova, L. R. (2011). Structural and Dynamic Organization of a Subject's Emotional Experience. *Uchenie zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki» – Scientific notes of Kazan University. Humanities Series*, 153(5), 110–120.
- He, W., & Chen, M. (2024). Advancing Urban Life: A Systematic Review of Emerging Technologies and Artificial Intelligence in Urban Design and Planning. *Buildings*, 14(3), 835. <https://doi.org/10.3390/buildings14030835>
- Pashevich, E. (2022). Can communication with social robots influence how children develop empathy? Best-evidence synthesis. *AI & Soc.*, 37, 579–589. <https://doi.org/10.1007/s00146-021-01214-z>
- Rayhan, S., & Rayhan, A. (2023). The Psychological Impact of AI: Adapting to a World of Smart Machines. *Discover the world's research, juli.* <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.29902.64329/1>
- Rubinstein, S. L. (1989). *Fundamentals of general psychology*. Pedagogika.
- Shutcenberger, A. A. (2005). *Ancestor syndrome: Transgenerational connections, family secrets, anniversary syndrome, transmission of trauma and practical use of the genosociogram*. Izd-vo Instituta psihoterapii.
- Varga, A. Ya., & Khamitova, I. Yu. (2005). Murray Bowen Family Systems Theory // *Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal – Moscow Psychotherapeutic Journal*, 1, 137–146.
- Vygotsky, L. S. (2019). *Psychology of development. Selected works*. Yurait.
- Zmanovskaya, E. V. (2017). *Family psychology: basics of marital counselling and family psychotherapy: A textbook*. INFRA-M.